

Глава 37. Прошлое Сяоми

Ся Гуцзян недоверчиво прищурился, не сводя с Гу Цзиньняня подозрительного взгляда.

Гу Цзиньнянь, сделав едва заметную паузу, продолжил переписку с доктором Чэнем. Он не стал сразу принимать приглашение, ответив лишь, что в выходные у него нет времени, после чего завершил диалог.

Убрав телефон, он обнаружил, что Ся Гуцзян всё ещё стоит рядом, а его взгляд становится всё более опасным.

— А ну-ка, признавайся, — потребовал Ся Гуцзян, — ты что-то сделал за спиной Ся Гуханя?

Притворяться женщиной, флиртовать с кем-то... Ся Гуцзян и представить не мог, что Гу Цзиньнянь способен на такое!

«...»

Гу Цзиньнянь одарил его взглядом, каким смотрят на полных идиотов, и, не удостоив ответом, снова лёг в кровать, прижимая к себе спящего Ся Гуханя.

Ся Гуцзян нахмурился, но, решив не будить Ся Гуханя, направился в ванную. Умывшись, он тихо вышел из комнаты.

Однако всю ночь он почти не спал. Его терзало беспокойство, что Гу Цзиньнянь может причинить вред Ся Гуханю. В конце концов, как давно они знакомы? Неужели их чувства уже настолько крепки?

А у Гу Цзиньняня такое лицо — сразу видно, ненадёжный тип!

Даже когда Ся Гуцзян наконец заснул, ему приснилось, как Гу Цзиньнянь уходит, обнимая за талию какую-то женщину, а Ся Гухань бежит следом и жалобно плачет.

Этот образ заставил его в ужасе проснуться.

Ся Гухань... плачет?

Вот уж действительно кошмар. Ся Гуцзян глубоко вздохнул, пытаясь отогнать остатки сна.

Он взъерошил волосы и сел в своём кресле-качалке, тут же заметив у прилавка тёмную фигуру.

Это был Ся Гухань.

Он сидел, погружённый в изучение копий материалов дела, которые Ся Гуцзян принёс вчера. Ся Гухань был предельно сосредоточен, его брови сошлись на переносице, а во взгляде промелькнул холодный блеск. Атмосфера вокруг него была настолько гнетущей, что даже Ся Гуцзян ощутил лёгкую дрожь.

Он невольно сжался. Нынешний Ся Гухань казался страшнее любого ночного кошмара.

Почувствовав, что на него смотрят, Ся Гухань поднял голову. Ся Гуцзян тут же выпрямился и послушно пробормотал:

— Брат.

— Проснулся? — в одно мгновение тяжёлая аура вокруг Ся Гуханя рассеялась, и он снова принял свой обычный ленивый вид, словно той пугающей сосредоточенности и не было.

Ся Гуцзян с облегчением выдохнул. Но тут же вспомнил о вчерашнем инциденте с Гу Цзиньнянем, который притворился женщиной и с кем-то флиртовал. Он нерешительно начал:

— Ся Гухань...

Но он не знал, как продолжить, и замолчал в нерешительности.

В этот момент из кухни вышел Гу Цзиньнянь с тарелкой лапши. Проходя мимо Ся Гуцзяна, он бросил на него беглый, ничего не выражающий взгляд, который, однако, показался Ся Гуцзяну полной угрозой.

«Ты ещё смеешь мне угрожать? — мысленно возмутился Ся Гуцзян. — Не боишься, что я тебя разоблачу?»

Но не успел он и слова сказать, как Гу Цзиньнянь сам обратился к Ся Гуханю:

— Она пригласила меня на встречу в эти выходные. Я не согласился.

Ся Гухань не выказал ни малейшего удивления и задумчиво ответил:

— Похоже, они очень торопятся. Это также означает, что твои данные их полностью устраивают.

Сказав это, он указал на несколько общих черт у предполагаемых жертв в документах.

— Посмотри здесь... и здесь... Наша догадка верна. У них действительно есть определённая целевая группа. Учитывая слова Чжоу Цзинъюя, можно сделать вывод, что больница «Цзяхэ» действительно тайно торгует кровью, причём кровью призрачных плодов.

Это предположение подтвердилось вчера, когда Ся Гухань посетил родильный дом «Цзяхэ». В банке крови он отчётливо ощутил энергию призрачного плода.

Призрачный плод — явление крайне специфическое. Его кровь несёт в себе частицу судьбы человеческого родителя. Больница «Цзяхэ», по всей видимости, извлекала огромную выгоду из продажи этой крови.

Именно поэтому Су Юэвэй, обладая самой заурядной судьбой, смогла стать женой богача.

Но Ся Гухань чувствовал, что всё не так просто.

Тот, кто стоит за всем этим, вложил столько сил в создание призрачных плодов. Его интересы наверняка не ограничивались одной лишь кровью. Должно быть что-то более значительное.

Пальцы Ся Гуханя легонько забарабанили по прилавку. Он мысленно перебирал известные ему факты, пытаясь сложить их в единую картину. В целом, всё было достаточно ясно. Теперь ключевым моментом было найти ту больницу, о которой помнила Сян Си. Это позволит выйти на главного злодея.

— Сначала поешь, — Гу Цзиньнянь убрал с прилавка документы и поставил перед Ся Гуханем тарелку с лапшой.

Ся Гухань и вправду был голоден. Его желудок несколько раз жалобно заурчал. Он решил временно отложить расследование и сначала утолить голод.

Ся Гуцзян, наблюдавший за этой сценой со стороны, всё понял. Он не был дураком и сразу смекнул, что Гу Цзиньнянь не флиртовал, а Ся Гухань был в курсе происходящего.

Ему стало неловко. Хорошо, что он не успел ничего сказать Ся Гуханю, иначе сейчас было бы ещё более неловко.

Однако Ся Гуцзян также уловил серьёзность в голосе Ся Гуханя и, вспомнив гнетущую атмосферу, которую он ощутил при пробуждении, догадался, что на этот раз его брат столкнулся с непростым делом.

Ся Гухань и Гу Цзиньнянь не собирались ничего от него скрывать. Через несколько десятков минут Ся Гуцзян уже был в курсе всех подробностей дела.

Его гнев был написан на лице, он буквально взорвался. Если бы не остатки здравомыслия и страх спугнуть змею, он бы тут же ворвался в родильный дом «Цзяхэ» и разнёс бы его в щепки.

Тем не менее, он разразился потоком брани, словно взорвавшаяся петарда.

Ся Гухань не останавливал его. Слушать это было даже в какой-то степени приятно.

Лишь когда у Ся Гуцзяна закончились ругательства, он умолк.

— Что я могу сделать? — спросил он, его глаза были красными от гнева, а в голосе всё ещё слышалась ярость.

Гу Цзиньнянь протянул ему телефон.

— Хорошенько с ней пообщайся.

Ся Гуцзян опустил взгляд и увидел на экране знакомый женский аватар в WeChat.

— Запомни, — сказал Гу Цзиньнянь, — ты — высокоинтеллектуальная, образованная красавица.

«...»

— Не выдавай, что ты мужчина.

«...»

Гу Цзиньнянь похлопал его по плечу.

— Я верю, ты сможешь выудить эту рыбу.

«...»

Так значит, ему предстоит притворяться женщиной, чтобы удержать доктора Чэня из больницы «Цзяхэ»?

Ся Гуцзян был уверен — это месть Гу Цзиньняня!

Тем не менее, он украдкой нажал на аватарку в WeChat. На экране появилось более чёткое

селфи красивой женщины. Ся Гуцзян не удержался от восклицания:

— А чьё это фото? Какая красивая.

Гу Цзиньнянь не ответил.

Ся Гухань, сдерживая смех, толкнул Гу Цзиньняня и нарочито спросил:

— Старый призрак, тебя спрашивают. Кто эта красавица на фото?

«...»

Ся Гуцзян тоже с интересом посмотрел на него.

— Да, невестка, кто эта красавица?

Гу Цзиньнянь всё ещё молчал, но Ся Гухань уже не мог сдерживаться и расхохотался, упав в объятия Гу Цзиньняня.

Тот лишь беспомощно погладил его по голове.

Ся Гуцзян всё понял. Он с изумлением перевёл взгляд с аватара на телефоне на Гу Цзиньняня и обратно, а затем поднял большой палец вверх.

— Невестка, ты крут.

Ц-ц-ц, кто бы мог подумать. Кто бы мог подумать.

«...»

«Что ж, — подумал Гу Цзиньнянь, — лишь бы Ся Гухань был доволен».

Полуденное солнце пекло так, что клонило в сон.

Чёрный седан остановился в начале переулка Ланьюэ. Через мгновение из машины вышла женщина с зонтиком от солнца.

Это была Су Юэвэй, приехавшая к Ся Гуханю. Отправив Пэй Цзэ в командировку, она немедленно поспешила сюда.

Изысканный макияж, модная одежда, босоножки на высоком каблуке. Она шла по переулку, и стук её каблуков эхом отдавался в тишине.

Старинный, обветшалый переулок Ланьюэ и стильная Су Юэвэй казались совершенно несовместимыми.

По сравнению с раскалённой улицей, в переулке было прохладно, как в комнате с кондиционером. Время от времени пробегал сквозняк, унося остатки жара.

В это время дня большинство жителей спали, и во всём переулке царил тишина, отчего стук каблуков по брусчатке казался особенно отчётливым.

Су Юэвэй приехала сюда не в первый раз. Она уверенно свернула в боковой переулок и, дойдя до конца, остановилась перед лавкой благовоний.

Дверь лавки была прикрыта наполовину. Заглянув внутрь, можно было разглядеть ряды урн для праха.

В лавке было тихо, не слышно ни звука.

Су Юэвэй сделала несколько шагов вперёд. Стук её каблуков, казалось, утонул в тишине, не издав ни малейшего звука.

Она слегка нахмурилась и, подойдя ближе, постучала в дверь.

— Простите, хозяин Ся здесь?

В лавке было темновато. Су Юэвэй подождала несколько минут, прежде чем увидела, как кто-то поднимается с кресла-качалки за прилавком и включает свет.

Когда свет зажёгся, она разглядела того, кто его включил. Это был красивый молодой человек, но не Ся Гухань.

— А где хозяин Ся? — тон Су Юэвэй стал немного резким. Без Пэй Цзэ рядом она не считала нужным притворяться и смотрела на людей свысока, точь-в-точь как Пэй Цзэ в свой первый визит в лавку.

Можно сказать, она усердно училась у Пэй Цзэ быть «человеком высшего сорта».

— Вы к хозяину по делу? — Ся Гуцзян не обратил внимания на её тон. Клиент есть клиент, пока он платит деньги.

Су Юэвэй окинула его презрительным взглядом и промолчала.

Смысл был ясен: она будет говорить только с хозяином и не собирается снисходить до разговора с каким-то неизвестным.

Что ж, ладно.

Ся Гуцзян не собирался навязываться. Он снова уселся за прилавок и достал телефон, чтобы поиграть.

Ся Гухань спал после обеда и неизвестно когда проснётся. Если Су Юэвэй хочет ждать, пусть ждёт.

Су Юэвэй ожидала, что Ся Гуцзян начнёт лебезить перед ней, но тот проигнорировал её. Она почувствовала себя неловко, словно её подвесили в воздухе. В конце концов, она несколько раз многозначительно кашлянула, но Ся Гуцзян сделал вид, что не слышит.

В итоге Су Юэвэй прождала больше часа, прежде чем увидела, как Ся Гухань, зевая, спускается с лестницы.

Увидев его, Су Юэвэй, хоть и была зла, сумела скрыть это и довольно почтительно поздоровалась:

— Хозяин Ся.

— М-м-м, — рассеянно отозвался Ся Гухань. Он подошёл к прилавку, сел и устремил взгляд к ногам Су Юэвэй. Призрачный плод всё ещё был там. Он стал чище, чем при первой встрече, кровавые пятна почти исчезли, и он выглядел пухлым и милым.

Похоже, нефрит, который он продал Пэй Цзэ и Су Юэвэй, хорошо его питал.

В то же время кулон в руке Ся Гуханя вспыхнул тускло-зелёным светом и стал горячим.

Червь гу, заточённый внутри, рвался на свободу, стремясь к Су Юэвэй. Вероятно, потому, что в её мозгу находился точно такой же червь.

Су Юэвэй не знала, о чём думает Ся Гухань. С её точки зрения, он просто сидел, опустив глаза, и выглядел сонным.

Она начала терять терпение.

— Хозяин Ся, я пришла к вам сегодня по тому же вопросу. Когда же у меня наконец появится свой ребёнок?

Ся Гухань, подперев подбородок рукой, поигрывал кулоном и лениво усмехнулся.

— В вашей судьбе действительно предначертан ребёнок. Но только один. И семь лет назад вы от него уже отказались, не так ли?

Он внезапно поднял на неё глаза. Его взгляд стал острым, а тёмные зрачки, казалось, проникали в самую душу.

Семь лет назад!

Сердце Су Юэвэй пропустило удар. Откуда Ся Гухань знает, что семь лет назад у неё был ребёнок? Ведь ей сказали, что все следы этого давно уничтожены. Даже самое современное оборудование не могло определить, что она рожала. Почему Ся Гухань это видит? И как он так точно назвал срок — семь лет?

— Что же мне делать?

Её самый сокровенный секрет был раскрыт. Су Юэвэй больше не хотела сопротивляться и с надеждой посмотрела на Ся Гуханя. Раз он смог узнать, что семь лет назад у неё был ребёнок, значит, он наверняка сможет придумать способ, как ей снова забеременеть.

Ся Гухань покачал головой с видом всезнающего мудреца.

— В вашей судьбе предначертан лишь один ребёнок. И пока обида того ребёнка не рассеется, вы никогда не сможете забеременеть.

Всё просто. Как говорится, одна морковка — одна ямка. У Су Юэвэй была всего одна «ямка», и семь лет назад её занял рождённый ею ребёнок. Пока этот ребёнок окончательно не уйдёт, другие дети занять это место не смогут.

Именно поэтому все эти годы она не могла забеременеть.

Су Юэвэй поняла.

— Значит, если я заставлю обиду того ребёнка исчезнуть, у меня появится шанс снова забеременеть?

Ся Гухань не ответил ни да, ни нет. Его лицо оставалось непроницаемым. Как говорится, небесные тайны не разглашаются. Всё зависело от того, как Су Юэвэй сама это поймёт.

И Су Юэвэй действительно поняла.

— Спасибо, хозяин Ся. Я позабочусь о том, чтобы он ушёл с миром, — сказав это, Су Юэвэй оставила на прилавке чек и поспешно удалилась.

Она шла быстро, словно торопилась немедленно избавиться от того ребёнка.

Крошечное зелёное пятнышко света вылетело из лавки и, опустившись ей на волосы, через мгновение проникло в голову, слившись с червём гу, что уже был внутри.

Су Юэвэй ничего не заметила. Она спешила домой, чтобы придумать способ избавиться от обиды того ребёнка, чтобы он наконец ушёл.

На повороте она, не глядя, столкнулась с кем-то, и они оба упали на землю.

— Глаза есть? Как ты ходишь? — Су Юэвэй, опираясь на стену, поднялась на ноги и сердито посмотрела на сбившую её девушку. Но, узнав её, её лицо смягчилось, и она даже помогла ей подняться.

Сяоми тоже не ожидала, что с кем-то столкнётся. Ещё не встав, она начала извиняться:

— Простите, пожалуйста, это я виновата, я...

Не успела она договорить, как почувствовала, что что-то касается её руки. Она опустила взгляд и встретилась с парой наивных глаз.

Маленький младенец склонил голову набок и радостно рассмеялся, глядя на Сяоми.

На теле младенца всё ещё были видны не до конца сошедшие кровавые пятна, но он был пухленьким и, несмотря на некоторую заторможенность, показался Сяоми очень милым.

Она хотела было погладить младенца, но чья-то рука опередила её, коснувшись её руки и помогая ей встать.

— Вы не ушиблись? — Су Юэвэй помнила, что Сяоми была ученицей заместителя председателя Ассоциации небесных мастеров и младшей сестрой хозяина Ся, поэтому её отношение было довольно дружелюбным.

Сяоми знала, что Су Юэвэй не видит младенца, поэтому временно оставила его и, оперевшись на руку Су Юэвэй, встала.

— Простите, это я слишком торопилась, — снова извинилась она.

Су Юэвэй покачала головой.

— Я тоже виновата, засмотрелась.

Она спешила уйти и не стала задерживаться. Убедившись, что с Сяоми всё в порядке, она попрощалась.

Мысли Сяоми тоже были заняты призраком-младенцем, поэтому она, отделавшись парой вежливых фраз, проводила Су Юэвэй взглядом.

Она хотела подождать, пока Су Юэвэй уйдёт, и поговорить с призраком-младенцем, но тот последовал за Су Юэвэй. Уже почти скрывшись за углом, он внезапно обернулся и улыбнулся Сяоми.

Призрак-младенец улыбался так радостно, что его глаза превратились в щёлочки, а рот растянулся, обнажая нежно-розовые дёсны.

Несмотря на расстояние, Сяоми, казалось, услышала его звонкий смех.

В этот момент она почувствовала, будто её ударили чем-то тяжёлым по голове. В глазах потемнело, и она, пошатнувшись, опёрлась на стену. Через некоторое время головокружение прошло.

Головная боль утихла, но в сердце Сяоми осталась пустота, словно она потеряла что-то важное, но никак не могла вспомнить, что именно.

Сяоми тряхнула головой, отгоняя странные мысли, и побежала дальше, в лавку благовоний Ся Гуханя.

Когда она вошла, Ся Гуцзян как раз разговаривал с Ся Гуханем. Увидев её, он потянулся и ущипнул Сяоми за пухлую щёку.

— Сяоми, как ты здесь оказалась?

Сяоми отмахнулась от его руки и недовольно сказала:

— Называй меня старшей сестрой!

Пусть она и выглядит молодо, но на самом деле она была старше Ся Гуцзяна почти на три месяца.

Ся Гуцзян, конечно, не стал её так называть. Его больше интересовал новый талисман неотразимости, разработанный Сяоми.

— Я слышал, ты изобрела новый талисман неотразимости. У тебя ещё остались?

Сяоми сегодня пришла именно по этому делу.

В прошлый раз, когда она сделала для Ся Гуханя талисман неотразимости, тот похвалил его, и она с головой ушла в усовершенствование. Теперь, когда результат был готов, ей не терпелось, чтобы Ся Гухань его опробовал.

Но едва она достала талисман, как его тут же выхватил Ся Гуцзян.

Сяоми сердито посмотрела на него.

— Отдай! Это для старшего брата!

Ся Гуцзян не отдал и тут же использовал талисман.

В его руке вспыхнуло пламя, талисман сгорел, и в то же мгновение Ся Гуцзян словно окутался мягким светом, притягивающим все взгляды.

Но он не выглядел счастливым. Его лицо тут же скривилось, как и запах, который теперь исходил от него.

— Сяоми! — взревел он. — Почему он пахнет вонючим тофу!

Сяоми скорчила ему рожицу и самодовольно заявила:

— На войне все средства хороши.

Затем она достала ещё несколько талисманов и протянула их Ся Гуханю.

— Старший брат, не волнуйся, только у Ся Гуцзяна со вкусом вонючего тофу. Эти я специально для тебя сделала, с ароматом розы, орхидеи, кедров...

Эти ароматы идеально сочетались с аурой неотразимости. Куда бы ни пошёл Ся Гухань, он будет самым ярким и благоухающим.

Ся Гухань тут же сжёг один талисман с ароматом орхидеи. Но нежный аромат не смог перебить навязчивый запах вонючего тофу.

Ся Гухань бросил взгляд на Гу Цзиньняня. Тот всё понял, схватил Ся Гуцзяна за шиворот и вышвырнул из лавки.

Смысл был ясен: пока запах не выветрится, не возвращаться.

Сяоми, словно добивая его, добавила:

— Ся Гуцзян, талисман неотразимости действует двадцать четыре часа. Наслаждайся своим днём славы!

— Сяоми!!!

— Бле-бле-бле.

Ся Гуцзян очень хотел ворваться внутрь и разобраться с Сяоми, но, вспомнив о методах Ся Гуханя, не решился. Он лишь обиженно съёжился в углу, подперев голову руками и молча дуясь.

«Ну и что, что вонючий тофу? Подумаешь! Сами тогда пусть никогда его не едят!»

Победив Ся Гуцзяна, Сяоми была в прекрасном настроении.

Глядя на своего старшего брата, окутанного нежным ароматом орхидеи, она была ещё счастливее. Её круглые глаза сияли, словно звёзды.

Ся Гухань лишь взмахнул рукой перед лицом Сяоми, и действие талисмана неотразимости прекратилось, а аромат орхидеи исчез.

Сяоми на мгновение замерла, а затем пришла в себя.

Она хлопнула себя по лбу, смущённо улыбаясь.

Но она ни за что не признается, что была очарована собственным талисманом. Просто её старший брат слишком красив.

— Что у тебя с рукой?

Сяоми всё ещё пребывала в своих мыслях, когда услышала внезапный вопрос Ся Гуханя.

Она пришла в себя и инстинктивно посмотрела на свою руку. На тыльной стороне левой ладони она увидела маленький кровавый отпечаток руки.

— А, это... — сказала она. — Я только что в переулке встретила призрака-младенца. Наверное, это он оставил, когда здоровался.

Сяоми провела пальцами по кровавому отпечатку. Почему-то на душе стало тепло.

Вдруг она что-то вспомнила и воскликнула:

— Тот призрак-младенец шёл за Су Юэвэй. Старший брат, как думаешь, это может быть её ребёнок?

— М-м-м, — неопределённо промычал Ся Гухань и внезапно задал вопрос: — Сяоми, когда ты вернулась с наставником?

Сяоми не знала, что этот кровавый отпечаток был защитной силой, оставленной призрачным плодом. В критический момент он мог спасти ей жизнь.

Она склонила голову набок, пытаясь вспомнить.

— Лет пять-шесть назад... или шесть-семь...

Ся Пэйхэ верил в то, что нужно много читать и много путешествовать, считая, что только в пути можно по-настоящему усвоить книжные знания. Поэтому половину года он проводил в странствиях, и каждый раз возвращался с какими-нибудь диковинками.

Но дважды были исключения.

Один раз он принёс двух наполовину сожжённых бумажных человечков, в которых обитали души брата и сестры. Позже Ся Гухань восстановил их, и Ся Пэйхэ, решив, что между ними есть какая-то связь, оставил их с Ся Гуханем.

В другой раз он привёл Сяоми.

Ся Пэйхэ каждый год встречал нескольких сирот и обычно отдавал их в приюты. Привести Сяоми домой было нарушением его правил.

Ся Гухань не знал, почему Ся Пэйхэ решил её удочерить, но с какого-то момента в семье Ся появилась младшая сестра с детским личиком. Она любила создавать странные талисманы, добавляя в них вкусы и запахи мира людей.

Ся Гухань напряг память, пытаясь вспомнить, какой была Сяоми, когда наставник её привёл.

Из-за истощения её глаза казались огромными. Она смотрела на людей с опаской, сторонилась всех и боялась даже прикосновений наставника. Но когда злилась, напоминала кровожадного волчонка.

А потом...

Да, потом наставник попросил отца запечатать воспоминания Сяоми. Она постепенно стала жизнерадостной. Она не помнила своего прошлого, знала лишь, что её удочерила семья Ся, и считала её своим настоящим домом, живя беззаботно.

— Старший брат, почему ты вдруг об этом спросил? — с любопытством поинтересовалась Сяоми.

Ся Гухань покачал головой.

— Ничего.

Раз уж она забыла, то и вспоминать незачем.

<http://bllate.org/book/13703/1589009>